

Секция «Искусственный интеллект и нейросети в условиях цифровизации современной политики: актуальная практика, модели и сценарии применения»

Место искусственного интеллекта в стратегиях КНР как отражение целей её внешней политики

Научный руководитель – Панцеров Константин Арсеньевич

Матяшова Дарья Олеговна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dasham0708@mail.ru

В данной работе рассмотрена проблема отражения в официальных китайских документах военно-стратегического и экономико-стратегического характера, посвящённых развитию искусственного интеллекта, внешнеполитических целей и задач, стоящих перед современной КНР. Актуальность работы обусловлена ростом фактора ИИ в мощи современных государств и значимостью КНР в современной мировой политике. Новизна заключается в использовании китайского взгляда на ИИ как отражения внешнеполитических приоритетов.

Данная работа опирается на системный подход и носит постклассически-реалистский характер, однако в её рамках допускается существование феномена международных режимов. Для теоретического рассмотрения проблемы были использованы работы специалистов по ИИ как инструменту стратегии КНР Х. Робертса [4] и Г. Аллена [7] и специалиста по ИКТ в современных вооружениях Дж. Джонсона [3].

Статус КНР в современной мирополитической иерархии характеризуется двойственностью. С точки зрения включённости в международные многосторонние институты (такие как ООН и G20) и способности формировать собственные региональные и трансрегиональные объединения (БРИКС, ШОС, АБИИ) КНР является великой державой, интегрированной в актуальные международные режимы и способной формировать собственные. Однако с точки зрения взаимодействий с США, в рамках которой Китай представляет собой объект политики сдерживания, КНР носит черты восходящей державы, что в перспективе затрудняет международную легитимацию её более высокого статуса. В контексте решения данной проблемы перед КНР стоят задачи одновременного поиска сравнительного преимущества над США и формирования международных норм и правил, способствующих решению актуальных глобальных проблем.

Данные задачи и намерения их реализации отражаются в стратегических документах, касающихся развития и применения искусственного интеллекта. Так, в «Белой книге по безопасности в сфере искусственного интеллекта» в качестве задач в рамках цели совершенствования международного сотрудничества упоминаются «участие в работе технических комитетов ИСО/МЭК JTC1 SC27 и SC42, посвящённой обеспечению безопасности данных, защите конфиденциальности данных, распределению ответственности и разработке надежных стандартов ИИ», «обмен с крупнейшими мировыми организациями по стандартизации» и «создание механизмов обмена с передовыми странами и ведущими предприятиями» [6]. Описанные задачи отражают как задачу формирования и дополнения международных режимов безопасности, так и видение КНР собственного места в развитии технологии ИИ. В соответствии с данным видением, Китай к 2030 г. должен ведущим государством мира в сфере инновационной экономики и информационного общества. Обновлённые международные режимы должны одновременно способствовать этому, предоставляя китайским ИИ-продуктам доступ на мировой рынок, и укреплять статус КНР

как государства- нормотворца. Другая инициатива, также прописанная в «Белой книге», относится напрямую к международной безопасности - речь идёт о призыве «избежать международной гонки вооружений в сфере ИИ [7].

Тем не менее, последний призыв следует рассматривать в качестве декларативного - КНР как использует современные вооружения, включающие в себя элементы ИИ, так и экспортирует их, привлекая новых союзников. Так, в ноябре 2019 г. китайский производитель БПЛА Ziyun вёл переговоры с Саудовской Аравией и Пакистаном о продаже Blowfish A2, который «автономно выполняет более сложные боевые задачи, включая обнаружение времени с фиксированной точкой, разведку с фиксированной дальностью и целенаправленные высокоточные удары» [7]. Другие значимые для китайской военной мощи виды вооружений - гиперзвуковое (особенно гиперзвуковые разгонно-гиперзвуковые аппараты и гиперзвуковые крылатые ракеты), противоспутниковое и кибероружие - тесно связаны с технологией ИИ, поскольку способствуют сокращению сроков принятия решений во время боевых действий, и наиболее склонны стать объектами гонки вооружений [3]. КНР располагает гиперзвуковым оружием - в том числе глайдером Xingkong-2 [1] - и активно участвует в хакерских атаках, в том числе на США [5], что свидетельствует о готовности КНР включаться в эту гонку. Другим подтверждением такой готовности является восприятие ИИ как «технологии резкого прорыва» (leapfrog development) и «исторической возможности» для повышения конкурентоспособности страны, как утверждается в Плане развития ИИ нового поколения от 2017 г. [2]. Резкий прорыв в развитии ИИ соответствует интересам КНР в контексте политики «kozyря в рукаве» ([U+6740] [U+624B] [U+950F]) - развития асимметричных инструментов, которые могли бы обеспечить критическое преимущество в войне и надежное сдерживание в мирное время и основывались бы на новых технологиях, дабы обезвредить противника и перехватить инициативу в бою [4].

Литература:

- 1) 'National pride is at stake.' Russia, China, United States race to build hypersonic weapons: <https://www.sciencemag.org/news/2020/01/national-pride-stake-russia-china-united-states-race-build-hypersonic-weapons>
- 2) Full Translation: China's 'New Generation Artificial Intelligence Development Plan': <http://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/>
- 3) Johnson J. The end of military-techno Pax Americana? Washington's strategic responses to Chinese AI-enabled military technology // *The Pacific Review*, 2019. № 4 P. 1-19.
- 4) Roberts, H., Cowls, J., Morley, J. *et al.* The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation // *AI & Society*, 2021. № 36. P. 59-77.
- 5) Significant Cyber Incidents: <https://www.csis.org/programs/strategic-technologies-program/significant-cyber-incidents>
- 6) Translation: Key Chinese Think Tank's "AI Security White Paper" (Excerpts): <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/translation-key-chinese-think-tanks-ai-security-white-paper-excerpts/>
- 7) Understanding China's AI Strategy: Clues to Chinese Strategic Thinking on Artificial Intelligence and National Security February 2019 By Gregory C. Allen: http://www.globallhha.com/doclib/data/upload/doc_con/5e50c522eeb91.pdf